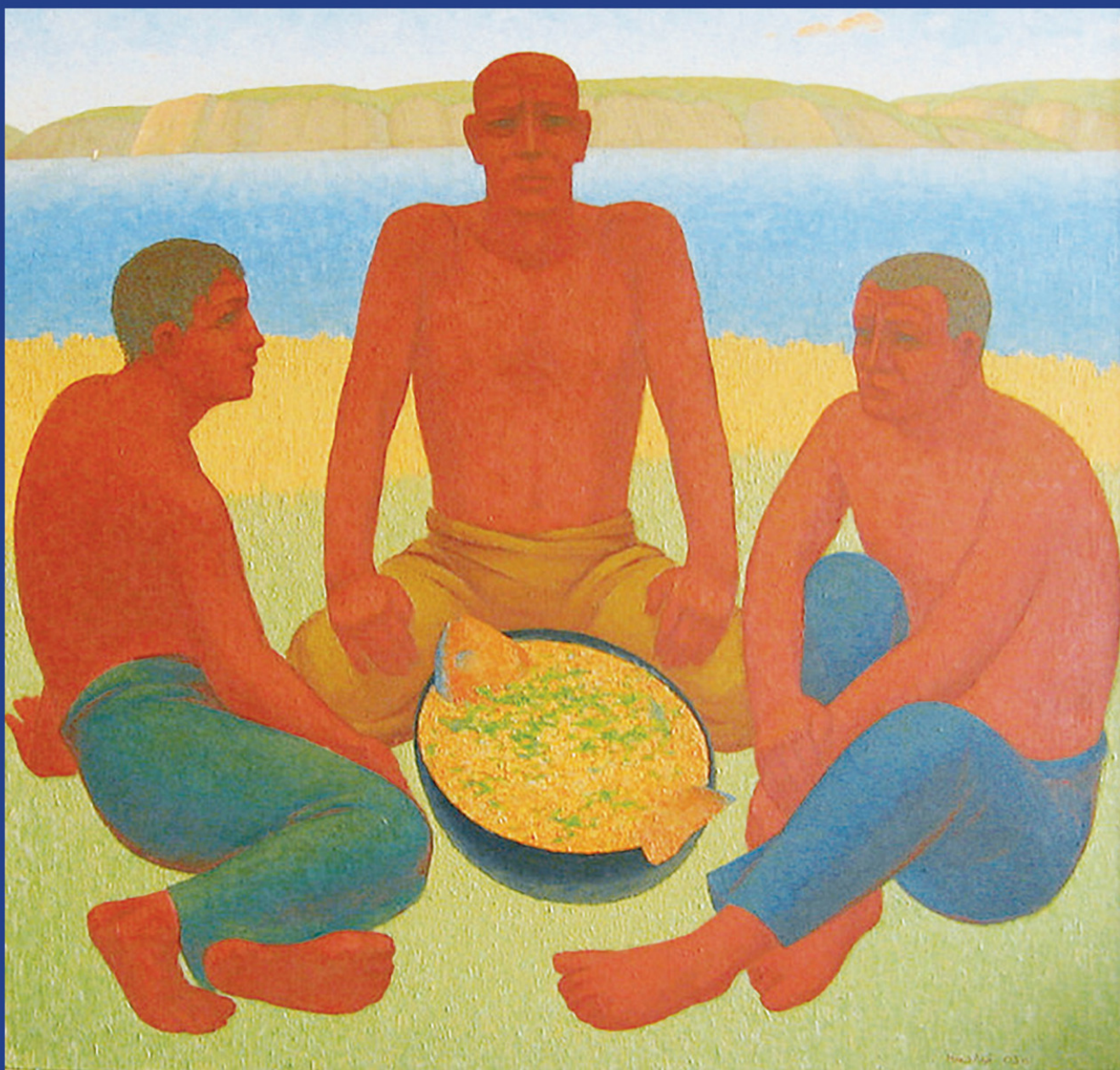


Библиотека классической и современной прозы



Константин Белов

# Светский иконостас Николая Симкина

Художественно-философская  
интерпретация 16 живописных полотен

Библиотека классической и современной прозы

Константин Белов

**Светский иконостас  
Николая Симкина**

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2020

УДК 821.161.1-32  
ББК 84(2=411.2)6-44

**Белов К. А.**

Светский иконостас Николая Симкина / К. А. Белов —  
«Продюсерский центр ротации и продвижения»,  
2020 — (Библиотека классической и современной прозы)

ISBN 978-5-907254-84-8

Предлагаемая читателю книга представляет собой пространное лирико-философское эссе, посвященное интерпретации живописных полотен известного в России и за рубежом художника Николая Симкина.

УДК 821.161.1-32  
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907254-84-8

© Белов К. А., 2020  
© Продюсерский центр ротации и  
продвижения, 2020

**Константин Белов**  
**Светский иконостас Николая Симкина.**  
**Художественно-философская**  
**интерпретация 16 живописных полотен**

Библиотека классической и современной прозы

© Константин Белов, 2020

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2020



Белов Константин Александрович родился 15 июля 1944 года. Кандидат филологических наук, доцент Волжского политехнического института. Десять лет заведовал кафедрой иностранных языков и являлся директором центра «Язык и культура». Автор 35 статей и 6 монографий по философии искусства. Один из авторов 4-го тома «Истории литературы США», изд. «ИМЛИ» РАН.

*Ольге Дёминой посвящается*

*«Художество изобразительное стоит на границе словесного повествования, но без словесной ясности»*

**Павел Флоренский**

*«Могут сказать, что поэт – личность незначительная»*  
**Бертран Рассел**

Да, надо понимать, что «значительные личности» – это те, которые способны создавать то, что является безусловно реальным: 1) способны строить теории устройства мира материального (пусть и случаются среди них и такие личности, что в познавательном своём азарте могут воскликнуть: «Пойдите к черту со своим гуманизмом! Это просто прекрасная физика.»); 2) способны создавать всевозможные материальные ценности (и сколько среди них одержимых безумной страстью преобразовывать первую природу во вторую); 3) способны радикально воздействовать на ход истории («Мне плевать на Россию! Она просто вязанка хвороста в костер мировой революции»).

А вот личности совсем другого склада: Христос, Махатма Ганди, Лев Толстой.

Первый – предельный идеалист, то есть поэт, мечтающий об устройстве жизни всех людей по совести.

Да разве это кому нужно/посильно?!

А вот две тысячи лет не умирает этот идеализм. Значит... значит не вконец так уж плох человек!

Ещё один вот, поэт/идеалист – Махатма Ганди.

Вы только послушайте, какую чушь можно от него услышать: «Мольба, богослужение, молитва – не религиозные предрассудки. Это действия более реальные, чем еда, питье, сидение или ходьба. Без преувеличения можно сказать, что только они реальны, а всё остальное нереально».

Но вот случилось так, что этому молельнику удалось бескровно освободить свою родину от Британских управителей/обирателей. Выходит, значит, что дух – только дух! – одного вот Такого-то может содейть с реальностью такое, что другие творят с ней – это ради усовершенствования её! – проливая и проливая кровь.

А наш-то Лев Толстой! Это ж надо такое вот сморозить: «В городе я чувствую себя как в сумасшедшем доме!» А как же мы-то вот все в мегаполисах наших живём?! Мы что, граф, вконец вывихнутые что ли?!

Или ещё вот у него же: «Есть только два безусловно нравственных занятия у человека – земледелие и скотоводство.» Выходит, что сегодня подавляющее большинство людей (мы не про Африку и Юго-Восточную Азию) – живет жизнью очень сомнительной в нравственном отношении?

А что, разве это не так? Да, так – если всерьез про себя задуматься. О какой нравственности можно говорить, если это «подавляющее большинство» которое – они «частичные» (К. Маркс) люди?! То есть это функционеры той Суперсистемы, которая диктует всем и каждому, какими и как они должны неизменно быть. Вы – это совсем не вы, а только как бы..

А пошел он, этот Лёвушка, со своими высокими идеями да чувствованиями! Неужели непонятно ему, что нам, неграфьям, – нам «не до жиру – быть бы живу».

Но послушайте, чего же это вы, не желающие ничего слушать/знать про то царство божье, которое внутри нас (царство же это есть наше сознание, в котором запечатлено наше очувствованное понимание нашего предназначения в мире: сохранение нами природной гармонии и усовершенствование её по нашим идеальным о ней представлениям. Эти же представления – они суть мечтания/предугадывания такого полного нами освоения мира, когда станем мы – станем ли, станем!?! – Всесильными, Всезнающими, Бессмертными), – так вот чего же вы, пренебрегающие этими прекрасными мечтаниями – мечтаниями, через которые мы более всего и бываем счастливы, – счастливы на собственно человеческий лад, – то есть более всего бываем одухотворенными, то есть более всего *свободными*, – чего же от этого вашего реального – такого роскошного, такого вот комфортного, содеянного вами *материального* – чего это

сбегаете вы от *этого всего вашего* то в алкогольный, то в наркотический «рай» или же подаетесь куда-нибудь... куда-нибудь, чтоб подальше от вашего обыденного? Нет, комфортники, от своего обыденного и от себя самих – нет, не сбежать вам! Про такие бегства уже в далёкие века мудрец один, живший на Ближнем Востоке, заметил: «Бегущий за море меняет небо над головой, но не душу».

Жил в Англии в средние века многодумный монах один. Чего только не перевидал он за свой век, чего не почувствовал об уделе человеческом, а сказать смог – совсем кратко и вернее всего другого верного! – только лишь вот что: «Одни приходят в жизнь для счастья. Другие же – чтобы перетерпеть эту жизнь».

Ну, надо, наверное, оговориться, когда сочувственно вдумываемся мы в максимум этого печальника-монаха. Ведь нет таких среди нас – это чтоб им только одно счастье их жизни, а другим – нескончаемое перетерпывание ихнего горемыканья. Да, бывает, когда пострадать и счастливым. И бывает, чтоб порадоваться и горемыкам чему-нибудь. Но всё одно – монах прав: человечество делится на два, именно на эти два рода людей. Читаем у Льва Толстого: «Основной конфликт писания – это конфликт поэзию чувствующих и нет.» – Вот-вот, и у Толстого про эти два рода людей. То есть про тех, которые бывают счастливы через ощущение/понимание Истины, Добра и Красоты (то есть через *чувственное* понимание основ бытия всего сущего) и про тех, чья жизнь, по преимуществу, есть *существование* – принятие всего того, что есть на сегодня, – приспособление к нему покорное: это в помыслах когда – единственно о хлебе насущном.

Но нет, нет – и среди тех, чьи силы уходят на простое (такое ли уж и простое?!) поддержание жизни, встречаются такие, в ком не задавлен, жив бывает дух и в этих людях: «Милый ты мой! Да разве белый свет кому когда надоест?! Жизнь проклятая – она надоела!»

Духовная тупость куда чаще встречается среди тех, чей труд не труд, а ловчение разное – суррогат труда, эрзац труда... – ну, мы уже говорили чуть раньше об этом: это та деятельность, которая появилась в последние десятилетия в результате никогда прежде не бывалого – чудовищного! – разделения труда.

Так вот скажем ещё раз, куда практикуют люди деваться от «проклятой жизни»: это – опьянение материальной роскошью, опьянения разного рода плотские...

А что это ещё вот за опьянения, которые – исихастские?

А ещё вот – когда «*падают в прелесть*» – это-то как?

И ещё вот – *хлыстовские радения*.

А то есть ещё и *дыромоление*.

А ещё есть *уходы* в сферы вроде бы совсем чистой науки – вникание в разгадывания про то, как устроена вселенная, и откуда она взялась, и одна ли она вообще-то есть?

Много каких придумал себе человек *уходов* из своей *непосредственной действительности*.

А что это значит, что измышляет и измышляет человек себе все эти *уходы* от конкретностей его жизни? Да только одно и значат эти уходы: так или иначе, а трудно сносима ему *повседневность* – это когда одолеваем он многими заботами о продлении своего *существования*.

О, эта вечная, терзающая всех нас – только вот что по-разному – сообразно нашим душевным, умственным и физическим данным – это вечная дихотомия: *тело* и *дух*!

Мне представляется, что родовую сущность человека вернее всех прочих определил австрийский культуролог Макс Шеллер: «Человеку свойственен колоссальный избыток фантазии».

Про то, какие бывают у человека «фантазии» (=«уходы»), речь у нас уже шла. Ничего мы не сказали только о той «фантазии», которая, думается нам, есть безусловно нравственная, безусловно истинная, безусловно прекрасная. Это та «фантазия», которая – *высокое искусство*.

То есть то искусство, которое судит обо всём сегодня наличествующем по чувству *должного быть*, – судит по чувству идеала. У Эвальда Ильенкова читаем: «Искусство есть единственная деятельность человека, в которой возможна материализация идеала».

Искусство, думается мне, это *светская религия* – то есть не *богопочитание* (такова этимология слова «религия»: лат. religio – совестливость, благочестие, набожность), а *благоговение* перед Истиной, Добром и Красотой; искусство есть служение этому триединству – это есть его воплощение в слове, звуке, линиях и красках.

От художника Вячеслава Махова я услышал, что каждое полотно художника есть «икона», то есть запечатление того, чему он поклоняется. Да, согласен с вами: уточнение всё же здесь требуется к мысли Махова. Не всякое полотно, даже если оно и очень хорошо, профессионально сделано, есть *икона*. *Иконой* оно бывает только тогда, когда в полотне прочитывается глубокое раздумье художника об уделе человеческом: раздумье о его счастьях и несчастьях; раздумья про то, как же нам со всем этим нашим-то быть – это чтобы быть *свободными* – свободными и умом, и душой, и телом.

Недавно познакомился я с полотнами (через интернет) петербургского художника Дмитрия Кустановича. Да и с ним самим – через его говорение про искусство и вообще про культуру.

Все работы его сделаны очень недурно. Безвкусицы, пошлости, глуповатости в них не найдешь. Всё выглядит весьма прилично. Тоже всё прилично и в его культурных таких рассуждениях и умных цитированиях серьезных авторов, писавших о духовных началах в человеке, – всё это у Кустановича весьма «на уровне». А впечатление всё же о нём у тебя одно складывается: главное – очень хочется ему быть «продвинуто» интеллигентным и неординарным. Но больше и больше всего – это чтоб быть востребованным. Это, то есть, – *богатеньким*.

Ну да и бог с ним: будет, будет он востребован! И украсятся его декоративными картинками обиталища тех, кто сейчас при очень-очень хороших деньгах.

Боже, о боже, упаси нас, боже, от того, чтоб хоть сколько-то уподобиться когда-нибудь этим-то вот всем, жаждущим *иметь, иметь, иметь*...

Тьфу, дернул черт меня заговорить вот об этих-то, хотящих умненько/комфортно устроиться в мире – чтоб, значит, вкусненько пожить в нём. Это я больше всего по слабости своей духовной про них высказался тут: об отрицательном говорить куда как легче, чем о чём-то таком, что есть действительно достойное внимания. Ведь достойное есть запечатление потока суждений о реальном по чувству совести и по мечтаниям души.

*Достойное* – это всегда запечатленное *размышление*, всегда – вопросы и вопросы... *Достойное* – оно всегда по своему содержанию неоднозначно: оно всегда выстраивается в сознании/чувстве художника как бы стихийно, больше всего по его интуитивным угадываниям – по законам парадоксальной логики: «Добро есть зло; а зло есть добро»; «Невозможно быть правым, не будучи одновременно неправым.» Художник – это тот, который не просто умелый профессионал, – он всегда философ, сердцем своим познающий диалектику живого сущего: «В красоте таится вечная революция и жестокое преодоление стареющего». (М. Пришвин)

Знает художник всё про эту жесткую диалектику. Но даже будучи и верен скучно-суровой правде жизни – которая есть жажда продления нашего существования (нашей телесности) любой ценой, – не может он безропотно согласиться с этой *бездушной*

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.